

УДК 93/94

**ДВОРЯНСТВО РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА:
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ**

© 2014 Е.П. Барина

Самарский институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Поступила в редакцию 15.09.2014

В статье дан анализ научных трудов по истории российского дворянства второй половины XIX - начала XX века. Выявлены достижения, перспективы и проблемы развития отечественной историографии в данном направлении.

Ключевые слова: историография, российское дворянство, аграрная история, усадьба, повседневность, культура.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований «Аграрная история России XX века: историография и источники», проект №13-01-00081.

История дворянства Российской империи неоднократно привлекала внимание исследователей. Вопросы социально-экономического и политического положения поместного дворянства, его роли в политической системе самодержавия, деятельность корпоративных организаций господствующего сословия, история отдельных дворянских родов, быт и усадебная культура сословия на разных этапах развития исторической науки становились предметом научного интереса исследователей. После изменения общественно-политической конъюнктуры с конца 1980-х гг. и по настоящее время количество исследований по истории дворянства неуклонно росло. Схематично можно выделить следующие направления исследований: работы в рамках социально-экономической истории, посвященные проблемам эволюции крестьянского и помещичьего хозяйства, землевладения и землепользования; исследования, посвященные взаимоотношениям власти и общества, роли дворянства в политической системе самодержавия, общественно-политической деятельности дворянских собраний; работы, освещающие быт, традиции, менталитет и культуру сословия. Итоги реконструкции истории дворянства в ее политической, социальной и культурной целостности подведены в ряде работ современных исследователей¹.

На современном этапе развития отечественной исторической мысли одним из наиболее

приоритетных направлений развития является изучение процесса элитообразования Российской империи. В рамках данного направления проводится изучение бюрократии, военной элиты, буржуазии. В работах Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой обозначились новые подходы к изучению социально-сословной стратификации Российской империи; проанализирован правовой статус различных сословий, в том числе дворянства, и деятельность региональных сословных корпораций².

При составлении биографий представителей «первенствующего сословия» современные историки уделяют основное внимание роли личности своего «героя» в контексте макроисторических процессов, абсолютно справедливо вписывая его в парадигму государственной или региональной истории. Однако в большинстве случаев эти работы посвящены представителям высших кругов российского нобилитета, занимающим значительные государственные должности.

Междисциплинарный подход к проблеме исследования элиты подразумевает использование отдельных идей социологии и психологии для исследования менталитета социальных групп и сословий. Поскольку изучение жизненного пути, мировоззрения типичных представителей социальной группы позволяет выявить общие культурные стереотипы, характерные для ее большей части, изучить модели поведения, способы властных инсценировок. На примере изучения биографий отдельных представителей дворянского сословия исследователи пытаются показать ба-

Барина Екатерина Петровна, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по учебно-воспитательной работе. E-mail: rfnz25@yandex.ru

зовые модели поведения. Так, например, Г.С. Чувардин, анализируя жизненный и боевой путь барона генерал-майора П.Н. Врангеля, приходит к выводу о том, что его мировоззрение отражало общие культурные стереотипы, характерные для большей части российской военной элиты³.

Отметим, что изучение данной проблемы началось еще в 90-е годы XX века, когда возрос интерес к анализу биографических и генеалогических сведений о представителях дворянского сословия. Современный этап развития российской историографии характеризуется всплеском все более возрастающего интереса к личности и деятельности отдельных дворянских лидеров, отказом от многих стереотипов и догматических представлений при оценке их деятельности. В конце XX - начале XXI века резко увеличилось количество работ, посвященных вопросам генеалогии и геральдики⁴.

В различных регионах страны выходят исследования, посвященные судьбе отдельной дворянской семьи в истории России. Авторы этих работ стремятся проследить особенности психологии, менталитета и поведения, показать не только общественный, но и человеческий облик дворянина, оценить вклад представителей дворянского сословия в общественно-политическую жизнь, проследить судьбу отдельной личности⁵. Так, например, А.В. Тюстин, сделал попытку представить историю дворянства Пензенской губернии сквозь призму истории отдельных дворянских родов – Бахметевых, Вырубовых, Бекетовых, Шаховских, Суворовых, Радищевых, Саловых и др. В таком же ключе выдержана и другая работа А.В. Тюстина «Пензенские губернские предводители дворянства». Она представляет собой биобиблиографический справочник, раскрывающий жизненный путь предводителей губернской корпорации дворян⁶. Д.А. Шуваев на примере истории тамбовского дворянского рода Давыдовых попытался показать их вклад в развитие губернии и сословной дворянской корпорации⁷.

Одним из актуальных вопросов, изучаемых современными исследователями, стал вопрос о жизни бывших дворян и других представителей дореволюционных элит в советском государстве. Увидели свет работы, посвященные отдельным дворянским фамилиям, авторы которых пытались экстраполировать жизненные судьбы представителей конкретного рода после 1917 г. на русское дворянство в целом⁸. Используя методы микроистории, авторы данных работ стремятся показать сложные процессы адаптации российского дворянства к изменившимся социальным условиям после 1917 года, выявить причины репрессий, направленных на представите-

лей этого сословия в 1930-х гг. В основном такие исследования базируются на анализе мемуаров и воспоминаний дворянства, что сужает их источниковую базу исследования. Выделились в отдельное направление научного поиска исследования повседневной жизни «бывших» (дворян, бюрократии, духовенства, предпринимателей)⁹. В работе В.А. Иванова рассматривается влияние репрессий на судьбы аристократических семей после 1917 г.¹⁰ Статья Джона Ченнона посвящена жизни и уходу из усадеб в города дворян-помещиков в 1920-е гг.,¹¹ работы Мэттью Рэндла – повседневным и бытовым аспектам жизни бывших дворян в советском государстве¹².

Параллельно с историками судьбы представителей дореволюционных привилегированных слоев изучали специалисты по исторической социологии – С.А. Чуйкина, Е. Фотеева, Д. Берто, К. Герасимова, которые на основе методики, предложенной В.Б. Голофаст и Т.З. Протасенко, активно использовали специфический социологический инструментарий, прежде всего – устные опросы живших на тот момент в Санкт-Петербурге потомков российских дворянских фамилий¹³. Исследователи данного направления пытались комплексно изучить и интерпретировать социальные практики и особенности поведения дворянства после революции 1917 года. Результатом стала монография С.А. Чуйкиной¹⁴, в которой рассмотрены проблемы, вставшие перед представителями дворянских семей: выбор между эмиграцией и адаптацией к советским реалиям, передача культурных стереотипов от «дореволюционных» поколений к дворянской молодежи. На основе анализа воспоминаний живших на момент написания работы потомков петербургских дворянских фамилий, а также ряда рукописных мемуаров из частных архивов автор попыталась показать особенности образа жизни, быта, самосознания представителей дворянства, пути их приспособления к реалиям послереволюционной эпохи. Однако специфика используемого инструментария ограничила эмпирическую базу работы воспоминаниями дворян 1910-х и более поздних годов рождения.

С.И. Ефремов обратился к наименее исследованной проблеме – положение дворян в советском социуме и условия их быта в качестве маргинальной социальной группы «бывшие люди». Он попытался показать, каким образом аннулирование юридического статуса дворянина, отчуждение собственности в пользу государства, фактическое лимитирование любых возможностей участия в общественно-политической жизни повлияли на дворянское самосознание и идентичность, насколько сильно было воздействие общественной и прежде всего политичес-

кой ситуации на процессы, происходившие в дворянской семье в 1917-1930-е гг.¹⁵ Описывая реакцию представителей дворянства на Октябрьскую революцию, он справедливо отмечает множественность социально-психологических реакций, связывая их со стратификационными различиями. Как и до революции, при решении общественно-политических проблем консенсуса и единой линии поведения среди дворянства не было. Для офицерства естественным выбором был путь вооруженного сопротивления. Эмиграция также была недоступна для большинства дворянства, что обуславливалось как экономическими, так и социально-психологическими факторами.

С.И. Ефремов в качестве мотивации дворян, оставшихся в России, выделил такие причины, как нежелание отрыва от родины; желание работать на благо своей страны, вне зависимости от правящего режима; вера в недолговечность большевистского режима; активное неприятие самодержавия и симпатии к левым и социал-демократические воззрения. Рассматривая процесс отчуждения дворянской собственности, он справедливо отмечает, что взаимоотношения дворян со своими бывшими крестьянами напрямую зависели от личных связей и степени вовлеченности дворян-помещиков в хозяйственную деятельность и крестьянскую жизнь. Автор пришел к выводу, что, несмотря на существенное изменение социальных условий, установки дворянского воспитания и культуры воспроизводились в социальном поведении, поэтому адаптация дворянской семьи к действительности шла достаточно трудно. Да и власть на практике не доверяла «буржуазным» специалистам, поэтому значительная часть бывших дворян не могла найти работу, соответствующую уровню своей квалификации, и трудоустроиться.

На протяжении веков дворянская усадьба являлась центром экономического и культурного развития окружающих территорий. Ее история и зачастую трагическая судьба волновали как ее современников, так и потомков. Описания усадеб широко представлены в мемуарах, литературных произведениях. Интерес к ней в настоящее время проявляется многообразно: проводятся научные конференции, книжные и художественные выставки, действует Общество изучения русской усадьбы, издаются специальные номера журналов, проводятся усадебные празднества.

Мир дворянской усадьбы как особое культурное явление в России нашел отражение не только в художественных литературных произведениях, но и в трудах отечественных историков, архитекторов, искусствоведов, филологов.

Исследованию подверглись различные аспекты дворянских усадеб: архитектура и устройство помещичьего дома; ведение хозяйства в имениях; культура повседневности дворянства¹⁶. В до-революционный период внимание исследователей акцентировалось на культурном значении русской усадьбы, эстетике усадебной культуры¹⁷. Особое внимание уделялось дидактическому значению усадьбы как примера для воспитания патриотизма, понимания красоты и поэзии родной природы, любви «к отеческим гробам»¹⁸.

В 1920-х годах специалистами Общества изучения русской усадьбы были разработаны основные принципы изучения русской «классической» дворянской усадьбы в историческом, художественном, архитектурном, садово-парковом, бытовом и других направлениях. Предметом изучения специалистов были архитектурные и садово-парковые ансамбли, коллекции предметов изобразительного искусства, библиотечные собрания. Новая волна интереса к изучению темы проявилась в 60-80-е гг. XX века, когда советской наукой были «реабилитированы» архитектурные стили начала XX века. В работах искусствоведов Т.П. Каждан¹⁹, В.Г. Лисовского²⁰, Е.А. Борисовой²¹, В.В. Кириллова²², Е.И. Кириченко²³ памятники архитектуры рассматривались как часть духовной жизни обитателей усадебных комплексов, что характерно и для трудов рубежа XX-XXI вв. Т.П. Каждан²⁴, М.В. Нащекина²⁵ и другие участники воссозданного в 1991-1992 гг. Общества изучения русской усадьбы развернули активную деятельность по изучению усадебной тематики, издавая специальные сборники «Русская усадьба», организуя научные конференции, участвуя в создании художественных центров и школ²⁶.

В монографии Т.П. Каждан рассмотрен художественный мир русской усадьбы, взаимодействие в ней разных видов искусства, общественной и культурной жизни²⁷. Совместная работа Е.И. Кириченко и Е.Г. Щеболевой²⁸ знакомит нас с обликом русской провинции на обширном пространстве России, анализируя через призму архитектурно-градостроительного наследия своеобразие русского села, города, усадьбы в разные эпохи. В исследовании М.В. Нащекиной²⁹ усадьба рассмотрена как феномен культуры эпохи символизма, где особое внимание обращено на образ жизни ее обитателей, характерное устройство жилища и сада, а также на наиболее популярные в то время архитектурные образы, воплощенные в усадебных домах и храмах. Возрождение на рубеже XX-XXI веков интереса к усадебной культуре отмечено потребностью исследователей на конкретном материале восполнить пробелы в истории национальной культу-

ры, охарактеризовать «...различные грани социально-хозяйственного и семейного уклада русской действительности»³⁰.

Хозяйственную деятельность и повседневную жизнь помещика, особенности его мировосприятия и поведения позволяют реконструировать исследования, посвященные изучению дворянской усадьбы с точки зрения экономической истории³¹.

Всплеск внимания к различным аспектам дворянской усадебной культуры приходится на 1990-е годы. В этот период появляются работы, основанные на новых подходах к изучению историко-культурных вопросов. В качестве ключевого звена таких исследований выступают понятия «общественно-культурная среда», «культурное пространство», «социокультурный потенциал»³². Большинство исследователей дворянской усадьбы акцентируют свое внимание на исследовании своеобразия усадебного мира, заостряя внимание на роли усадеб в качестве центров формирования, развития и сохранения доминантных черт отечественной культуры. Каждая усадьба имела свою историю и судьбу, в которых отражались жизнь и характеры их создателей и владельцев. Исследователи отмечают наличие «усадебного мироощущения», которое реализовывалось в индивидуальном и семейном сознании дворянина. Они подчеркивают, что ценностно-смысловую основу дворянской усадьбы составляют «приемы и механизмы социализации личности дворянина, его человеческой способности к социально-культурному взаимодействию»³³.

В исторической науке растет интерес к изучению социальных и культурных аспектов истории повседневности дворянства, в том числе – и усадебной культуры, о чем свидетельствуют работы, вышедшие в конце XX - начале XXI в.³⁴ В них большое внимание уделяется биографии владельцев, образу их жизни, судьбе усадеб в советское время³⁵. Выявлению историко-культурного значения русских дворянских усадеб в Оренбургском Заволжье посвящена кандидатская диссертация Е.В. Мишаниной, психологии и культуре дворянства – работа Е.Ю. Дементьевой³⁶. Истории дворянских усадеб Поволжья посвящены многочисленные работы историков и краеведов³⁷. В 2010-2012 гг. в отделе истории и истории культуры Башкортостана ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством д.и.н., профессора М.И. Роднова проводилась работа по научно-исследовательской теме «Мир южноуральской усадьбы». В ходе ее реализации было выпущено два сборника статей, посвященных истории южноуральской усадьбы³⁸.

Работа Т.Ф. Алексушиной «Самарские страницы российского дворянства»³⁹ охватывает несколько слоев жизни «первенствующего» сословия России на примере Самарской губернии:

строительство дворянских имений и особняков, быт и нравы дворянства губернии, участие в общественной и деловой жизни города и губернии, а также революционных событиях. В работе опубликованы уникальные фотографии из семейных альбомов дворян, дан полный аннотированный список дворян, приписанных к Самарской губернии. Книга наполнена фактологическим материалом, приводятся архивные сведения, позволяющие прикоснуться к повседневности второй половины XIX - начала XX века. Автор подробно рассказывает об истории построек уездного и начала губернского периодов, показывает процесс заселения главных самарских улиц. В работе прослеживаются судьбы самарских губернаторов Б.П. Обухова и Г.С. Аксакова, а также представителей других дворянских родов Самарской губернии.

В статье Д.А. Гранкова раскрывается источниковый потенциал мемуаристики эмигрантов «первой волны» для изучения усадебной культуры⁴⁰. Автор отмечает, что главными мотивами в творчестве эмигрантов при описании усадебной жизни была не только тоска по родной земле, но и стремление к самоидентификации и психологической защищенности авторов воспоминаний.

В качестве недостатка ряда работ можно отметить, что значительная часть как публикаций культурологов, искусствоведов и краеведов, так и кандидатских диссертаций по этой проблематике касается только частных сюжетов. В них изучаются либо история отдельных усадеб и их владельцев, либо они основаны на географическом принципе, позволяющем проследить тенденции развития усадебной культуры на примере конкретного региона.

Слабоизученным сюжетом является образ пореформенной усадьбы в сознании современников. В работах литературоведческого плана рассматривается образ усадьбы в произведениях отдельных поэтов, писателей или в поэзии и прозе отдельных периодов⁴¹. Но по обобщающему образу усадьбы в общественном сознании пореформенной России специальных исследований нет.

В начале XXI века современные историки все чаще обращаются к анализу художественной литературы, рассматривая ее не только как содержательный источник по истории того или иного периода, но и как отражение ментальности⁴². Применение исторических теоретико-методологических подходов к содержанию литературных произведений позволяет увидеть в художественных текстах отражение перемен, происходивших в России в ходе ее модернизации, проанализировать отношение к ним персонажей, автора, общества. Они пытаются просле-

дить изменение социального типа личности и отражение этого процесса в художественной литературе. Отдельные сюжеты темы получили освещение в специальной литературе⁴³. Анализируя роман И.А. Гончарова «Обрыв», Е.В. Алексеева отмечает, что «основная подоплека романа – столкновение традиционного и нового миров», которое коренным образом изменяет характеры как литературных героев, так и их прототипов. Автор отмечает, что писатели XIX – начала XX века в поисках героя времени пытались найти лучшее сочетание черт русского характера – благородного человека, разумного новатора и крепкого хозяина⁴⁴.

Однако предметом глубокого научного исследования в современной историографии образы российских помещиков, купцов, крестьян, сформированные в беллетристике, еще не стали, несмотря на то, что русская художественная литература раскрывает широкую панораму провинциальной и столичной жизни.

В работе польского исследователя Рафала Чахора «Менталитет провинциального дворянства в период общественно-политических изменений второй половины XIX века (на примере литературных произведений)» анализируются художественные произведения И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Автор выделяет три типа дворянской ментальности: пассивный, благородный и бездейственный, гибельный (обреченный), а также рассматривает характерные черты менталитета русского провинциального дворянства на материале избранных произведений. С целью определения сути дворянского менталитета он анализирует нравственные взгляды и чувства, жизненные ориентации, принципы, мотивы и цели поступков дворянства и его философию жизни. Автор подчеркивает разнообразие менталитета провинциального дворянства и необходимость более подробной характеристики таких его элементов, как подход к образованию и увлечениям, отношение к семье, крепостничеству и религии⁴⁵. Он справедливо отмечает, что основными недостатками дворянского сословия во второй половине XIX столетия были инерционность мышления, традиционный тип поведения и «глубокая неспособность к решению общественных проблем»⁴⁶.

В статьях и кандидатской диссертации М.В. Смахтиной⁴⁷ предпринимается попытка проанализировать изменение моделей социального поведения и представлений дворянства в XIX веке. На основе применения историко-антропологического подхода к анализу художественной литературы 30-40-х гг. XIX – начала XX в. М.В. Смахтина пытается выявить отрицательные и положительные черты российского дворянства,

религиозную основу мотивации понятий «служба», «долг». Она отмечает, что в литературных произведениях критиковались праздный образ жизни дворянства, отсутствие социальной инициативы, чиновничество, нелюбовь дворян к народу, непонимание его жизни и нужд⁴⁸.

Путем сравнения декларируемых этических норм и реальных, традиционных моделей поведения, реализуемых на практике помещиками, автор стремится выявить смысл жизни помещиков, идеалы и ценности представителей сословия, показать отношение помещиков к различным видам трудовой деятельности, к сфере отношений с крестьянами. В задачи М.В. Смахтиной входит определение преобладающего, среднестатистического социального типа российского помещика. Отметим, что М.В. Смахтина провела типологизацию сословия исходя из географического и экономического принципа, не учитывая социально-статусное и профессиональное разделение сословия. На наш взгляд, автор ошибочно считает помещичье дворянство сплоченной традиционной социальной группой, обладающей единой ценностной системой. Такой подход, а также использование в качестве источниковой базы в основном мемуарной и художественной литературы негативно сказались на качестве выводов М.В. Смахтиной, представившей тип среднестатистического помещика – «это развратный человек, вор, сплетник, иногда злоупотребляющий пьянством и объедением, не всегда обладающий хорошими манерами, однако старающийся придерживаться этикета»⁴⁹.

Начиная с 1990 г. в различных регионах страны защищаются кандидатские и докторские диссертации, посвященные деятельности дворянских собраний различных регионов, взаимоотношениям власти и дворянства⁵⁰. Эта тематика и в XXI веке по-прежнему привлекает исследователей⁵¹. Продолжают выходить в свет исторические работы по разнообразным аспектам истории помещичьего хозяйства⁵², повседневной жизни сословия⁵³.

Работы В.В. Морозана посвящены социально-экономическому положению мелкопоместного дворянства. На материалах губерний Центрально-земледельческого района России автор исследует образ жизни мелкопоместных дворян, подчеркивает слабый интерес к государственной жизни, социально-политическим и общественным процессам, что во многом определялось имущественным положением этой группы дворянства. Он отмечает, что среди мелкопоместного дворянства была высока доля инонационального (татарского, башкирского) дворянства. В центре внимания историков по-прежнему остается проблематика отношения дворянства к

отмене крепостного права и результатам воздействия Великих реформ на трансформацию сознания помещика⁵⁴.

В конце XX века становится актуальной тема дворянской семьи, трансформации внутрисемейных отношений⁵⁵. Авторы этих работ стремятся проследить жизнь и судьбу личности, особенности психологии и поведения, показать не только общественный, но и человеческий облик дворянина. Появились многочисленные исследования по истории психологии, культурной и бытовой жизни дворянства. В них рассматриваются эволюция экономического, правового, политического статуса, влияние этих характеристик на менталитет, пути адаптации высшего сословия к трансформации российского общества⁵⁶.

В настоящее время, рассматривая дворянство на региональном уровне, современные исследователи все чаще обращаются к изучению межсословных отношений, особенно акцентируя внимание на том обстоятельстве, что специфика взаимоотношений между сословиями: дворянством и крестьянством, крестьянством и купечеством, дворянством и купечеством накладывала отпечаток на характер аграрных отношений в русской деревне и общественно-политические изменения⁵⁷. Нередко авторы, анализируя межсословные взаимоотношения, пытаются найти основы появления различных объединений в современной России⁵⁸.

Новым сюжетом в историографии дворянства стало изучение отдельных национальных групп в среде дворянства Российской империи – татарского⁵⁹, башкирского⁶⁰, северо-кавказского⁶¹, польско-белорусского⁶², изучение межнациональных отношений в среде дворянства⁶³. Например, работы К.С. Чикаевой посвящены особенностям структуры помещичьего хозяйства Северного Кавказа в 1861-1917 гг. Автор отмечает, что особенности региона наложили отпечаток как на характер формирования дворянского землевладения, которое было крайне неустойчивым, так и на пути его дальнейшего развития⁶⁴.

В коллективной монографии уфимских историков М.И. Роднова, Л.Ф. Тагировой, Г.В. Азаматовой, Ю.М. Абсалямова, А.В. Гайнуллиной⁶⁵ предпринята попытка комплексного анализа исторических источников по помещичьему хозяйству Уфимской и частично Оренбургской губерний начиная с начала XIX века до 1917 г., с начала Генерального межевания и до уничтожения дворянского землевладения. Авторы подробно рассматривают информационные особенности каждого вида документации о землевладении дворянства из коллекций исторического архива Республики Башкортостан: статистической, актовой и делопроизводственной. Достоин-

ством монографии является включение в ее состав публикаций наиболее редких исторических источников по помещичьему хозяйству, читателю представлен своеобразный путеводитель по архивам и опубликованным материалам второй половины XIX - начала XX века. Анализ источников позволил авторам монографии локализовать местоположение дворянских имений Уфимской губернии, способы управления имением и характер организации хозяйств⁶⁶. В работе представлены три очерка, посвященных южноуральской дворянской усадьбе. Очерк, посвященный имению С.Т. Аксакова – Надеждино, построен на основе анализа литературных произведений С.Т. Аксакова, в которых он воспроизводит быт провинциального дворянства⁶⁷. Отметим, что использование литературных произведений, а также воспоминаний владельцев усадеб при анализе исторического прошлого является на данном этапе развития усадебной историографии популярным исследовательским приемом. Так, оренбургский историк Е.В. Мишанина проанализировала редкие мемуары Н.А. Рычкова, опубликованные в 1862 г. и переизданные в 2008 г.⁶⁸

Фактически впервые в монографии воспроизводится облик поместий национального дворянства – татарской дворянской усадьбы и башкирского поместья, выявляются их отличительные особенности⁶⁹. Авторы монографии составили полные списки дворян-землевладельцев большинства уездов Уфимской губернии. Подобные указатели представлены также в работах А.В. Чижкова, А.А. Зорина⁷⁰ и В.Н. Никулина, которыми опубликованы списки землевладельцев-дворян Псковской, Новгородской и Санкт-Петербургской губерний⁷¹.

К сожалению, очень часто исследователи не владеют информацией о достижениях своих коллег в других регионах России по данной проблематике. В результате исследования, представленные ими, недостаточно репрезентативны, фрагментарны и повторяют выводы, сделанные ранее в данной области.

Зачастую работы по истории дворянства различных областей России или истории дворянского рода изобилуют фактами, но не вносят ничего нового в изучение проблемы.

Так, например, несмотря на заявленный всероссийский масштаб научная студенческая конференция «Дворянское наследие в конструировании гражданской идентичности» (Ульяновск, 2013) не вышла за региональный масштаб. В выступлениях и статьях авторов в основном рассматривается роль симбирского дворянства в судьбах губернии⁷², в ряде статей дается общее представление о формах досуга и общественной деятельности сословия. На наш взгляд, заявленная в названии сборника трудов конференции

проблема является гораздо более глобальной, чем раскрытие отдельных региональных сюжетов, и нуждается в комплексном исследовании, что не совсем удалось авторам и редакционной коллегии сборника. Рассмотрение провинциального дворянства требует иного подхода: необходим анализ сложного взаимодействия микро- и макроисторических исследований, учет достижений современной российской и зарубежной исторической науки, а также смежных научных направлений. На современном этапе развития исторической науки приоритетные направления исследования дворянства связаны с изучением системы ценностей сословия, воздействия власти и общества на сознание и поведенческие программы, комплексным изучением быта регионального дворянства, истории сословной и межсословной коммуникации, роли личности в макро- и микроисторических процессах. Недостаточно изучены гендерные различия в психологии и поведении дворянства, судьбы представителей дворянства и их потомков в XX веке.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Баринаева Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008; *Кабытов П.С., Баринаева Е.П.* Дворянство Поволжья второй половины XIX – начала XX века: историография проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8/2(99). С.47-52; *Иерусалимский Ю.Ю., Леднева Н.К.* Современная отечественная литература о российском дворянстве XIX – начала XX в.: региональный аспект // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. №1. С.23-28; *Милешина Н.А.* Повседневная жизнь российского дворянства XVIII – начала XX столетия в оценках советских и современных историков // Известия Уральского федерального университета. Серия.1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т.84. №5. С.200-207.
- ² *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004; *Они же.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010.
- ³ *Чувардин Г.С.* Барон Петр Николаевич Врангель как представитель российской военной элиты начала XX в. С.118-131.
- ⁴ *Двоеносова Г.А.* Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг. Региональные аспекты изучения массового источника. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2000; *Лобанова Н.Г.* К роду отцов своих... Семейная историческая хроника дворянских родов Соосновских, Шишковых, Хирьяковых. Тольятти, 2001; *Наумов А.В.* Судьбы российского дворянства в XX веке. Дисс. ...канд. ист. наук. Саратов, 2009.
- ⁵ *Семенов В.Н., Семенов Н.Н.* Саратов дворянский. Саратов, 2004; Казанское дворянство. 1895-1917. Генеалогический словарь / Сост. Г.А. Двоеносова. Казань, 2001; *Кутырева М.А.* А.Д. Пазухин. Общественно-политические взгляды и государственная деятельность. Чебоксары, 2002; *Тюстин А.В.* Биографический ракурс пензенских уездных предводителей дворянства // Записки краеведов. Вып.1. Пенза, 2003. С.97-104; *Кабытов П.С., Баринаева Е.П., Селиверстов С.С.* Жизнь и судьба Александра Наумова. Самара, 2013, и др.
- ⁶ *Тюстин А.В.* Пензенское дворянство. Пенза, 2001; *Они же.* Пензенские губернские предводители дворянства. Пенза, 2001.
- ⁷ *Шуваев Д.А.* Сословная служба тамбовских дворян Давыдовых в XIX - начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. История и политология. 2010. Т.85. №5. С.76-80; *Они же.* Рационализация природопользования в елатомских имениях тамбовских дворян Давыдовых в конце XIX- начале XX столетия // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2013. Т.13. Вып.4. С.85-88.
- ⁸ Дворянская семья: из истории дворянских фамилий России. СПб., 2000; *Кулешов А.С.* Судьба Т.А. Аксаковой в контексте политических процессов XX в. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. №4. С.40-45; *Кулешов А.С.* Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009; *Наумов А.В.* Судьбы российского дворянства в XX веке (на материалах трех поколений хвалынской ветви графов Медемов). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009; *Наумов О.Н., Хилков Б.М.* История рода князей Хилковых. Екатеринбург, 2008; *Хованский С.А.* Князья Хованские. М., 2007.
- ⁹ *Смирнова Т.М.* «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917-1936 годы. М., 2003.
- ¹⁰ *Иванов В.А.* Миссия ордена: Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х - 40-х годов: на материалах Северо-Запада РСФСР. СПб., 1997.
- ¹¹ *Channon J.* Tsarist Landowners after the Revolution: Former Pomeshchiki in Rural Russia during NEP // Soviet Studies. 1987. Vol.39. №4. P.575-598.
- ¹² *Rendle M.* Family. Kinship and Revolution: The Russian Nobility.1917-1924 // Family and Community History. 2005. №1-8. P.35-47; *Rendle M.* The Problems of Becoming Soviet: Former Nobles in Soviet Society.1917-1941 // European History Quarterly. 2008. №1 (38). P.7-33.
- ¹³ *Берто Д.* Трансмиссия социального статуса в экстремальных ситуациях // Судьбы людей: Россия. XX век. М., 1996; *Герасимова К., Чуйкина С.* От капиталистического Петербурга к социалистическому Ленинграду: изменение социально-пространственной структуры города в 30-е годы // Нормы и ценности повседневной жизни. Становление социалистического образа жизни в России. 1920-1930-е годы. СПб., 2000; *Фотеева Е.* Моциальная адаптация после 1917 года: Жизненный опыт состоятельных семей // Судьбы людей: Россия. XX век. М., 1996.
- ¹⁴ *Чуйкина С.А.* Дворянская память: бывшие в советском городе (Ленинград, 1920-30-е годы). СПб., 2006.
- ¹⁵ *Ефремов С.И.* Дворянская семья в Советской России и СССР (1917 – конец 1930-х гг.): социокультурный аспект. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011; *Ефремов С.И.* Трудовая деятельность бывших дворян в СССР (1920-1930-е гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2011. №2. С.141-146.
- ¹⁶ *Гудков А.А.* Отечественное усадебоведение XX в. Опыт историографии. Автореф. ...дис. канд. ист. наук. М., 2006; *Биккулов Н.А.* Усадыба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т.19. №2. С.30-33.
- ¹⁷ *Врангель Н.Н.* Старые усадыбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб., 2000; *Шамурин Ю.И.*

- Подмосковные. М., 1912; *Фомин И.* Московский классицизм // Мир искусства. 1904. №7. С.187-197; Русская усадьба на страницах журналов «Старые годы» и «Столица и усадьба»: Библиографический указатель содержания журналов. М., 1994. С.4-6.
- ¹⁸ *Злочевский Г.* Русская усадьба на страницах дореволюционных изданий // Памятники отечества. 1992. №2. С.80-81.
- ¹⁹ *Каждан Т.П.* Русская архитектура конца XIX - начала XX вв. М., 1971.
- ²⁰ *Лисовский В.Г.* Особенности русской архитектуры конца XIX – начала XX вв. М., 1976.
- ²¹ *Борисова Е.А.* Русская архитектура второй половины XIX в. М., 1979.
- ²² *Кириллов В.В.* Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа. М., 1979.
- ²³ *Кириченко Е.И.* Русская архитектура 1830-1910 гг. М., 1982.
- ²⁴ *Каждан Т.П.* Художественный мир русской усадьбы. М., 1997.
- ²⁵ *Нащекина М.В.* Русская усадьба эпохи символизма // Русская усадьба. Вып.4(20). М., 1998. С.315-318.
- ²⁶ *Иванова Л.В.* Дворянская усадьба – исторический и культурный феномен // Дворянское собрание. М., 1994. №1. С.149-165; *Пушкарева И.М.* Сельская дворянская усадьба в пореформенной России (к постановке проблемы // Вопросы истории. 1999. №4. С.14-29; *Кириченко Е.И., Шеболева Е.Г.* Русская провинция. М., 1997; Архитектура русской усадьбы. М., 1997.
- ²⁷ *Каждан Т.П.* Художественный мир... С. 19.
- ²⁸ *Кириченко Е.И., Шеболева Е.Г.* Русская провинция. М., 1997.
- ²⁹ *Нащекина М.В.* Русская усадьба Серебряного века. М., 2007.
- ³⁰ *Стернин Г.Ю.* Русская загородная усадьба // Русская усадьба: сб. ОИРУ. 1998. №4 (20).
- ³¹ *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (кон. XIX - нач. XX вв.). М., 1969; *Ковальченко И. Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М.* Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982; *Кабитов П.С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982; *Он же.* Русское крестьянство в начале XX века. Саратов, 1990; *Клейн Н.Л.* Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в.: К вопросу о предпосылках буржуазно-демократических революций в России. Саратов, 1981; *Савельев П.И.* Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара, 1994; *Литуев В.Н.* Земельная собственность как дворянская монополия в капиталистической России. Теоретические вопросы, информационная база данных, управление земельным рынком. М., 1997 и др.
- ³² Очерки русской культуры XIX в. Т.1. Общественно-культурная среда. М., 1998.
- ³³ *Гехтляр С.Я., Осадчая О.А.* Концепт «дворянская усадьба» в русской культуре: место в концептосфере, содержание, структура // Мир науки, культуры и образования. 2012. №6(37). С.18-20; *Городнова Л.Е.* Смысловой континуум понятия «Усадьба» // Вестник Тамбовского университета. 2010. №10. Серия «Гуманитарные науки». С.201-206; *Барينوва Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара, 2006.
- ³⁴ Мир русской усадьбы. Очерки. М., 1995; Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVII-XX вв. М., 2001; Русские провинциальные усадьбы XVIII - начала XX века. Воронеж, 2003; *Дмитриева Е.Е., Кушцова О.Н.* Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М., 2003, и др.
- ³⁵ *Холодова Е.* Усадьбы Курской губернии. Историко-архитектурные очерки. Курск, 1997; *Ларионова М.Б.* Дворянская усадьба на среднем Урале (вторая половина XVIII – начало XX века). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; *Оноприенко И.Г.* Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50-90-е годы XIX века (на примере Центрального Черноземья). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007; *Савинова Е.Н.* Сельские усадьбы московских предпринимателей: конец XIX - начало XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Расказова Л.В.* Русская провинциальная средневоянская усадьба как социокультурный феномен (на примере усадеб Пензенского края). Дисс. ... канд. культурологии. Нижний Новгород, 1999; *Зайцева Н.В.* Концепция мелкопоместной усадьбы в творчестве И.А. Бунина. Дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 1999, и др.
- ³⁶ *Мишанина Е.В.* Поместное дворянство Оренбургского Заволжья: хозяйственная и культурная деятельность. Середина XVIII в. - начало XX века. Дисс. ...канд. ист. наук. Самара, 2004; *Деметьева Е.Ю.* Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1999; *Шевченко Н.Ю.* Русская сельская усадьба (1860-1917 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010.
- ³⁷ *Барينوва Е.П.* Дворянские усадьбы в начале XX века // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры. Самара, 2004. С.170-175; *Кремер Н.Б.* Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых (1768-1861 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; *Александрова С.А.* Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX - начале XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2011; *Милешина Н.А.* Провинциальная дворянская усадьба во второй половине XVIII – середине XIX вв. (на материалах Среднего Поволжья) // Мордовский народ в составе российской государственности: история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конф., 20 окт. 2011 г. Саранск, 2011. С.34-39; *Она же.* Управление имением как составляющая повседневной жизни дворянства второй половины XVIII - середины XIX в. (на материалах Центрально-европейских и Средневолжских губерний России) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №5-2. С.120-123; *Расказова Л.В.* Русская провинциальная средневоянская усадьба как социокультурный феномен (на примере усадеб Пензенского края). Дисс. ... канд. культурол. наук. Нижний Новгород, 1999; *Александрова С.А.* Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX - начале XX веков. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2011; *Кригер Л.В.* Усадьбы Воронежской области. Воронеж, 2011; *Васильева З.В., Кащеева А.А.* Три усадьбы: Белкино, Турлики, Бугры. Калининград, 2011, и др.
- ³⁸ Река времени. 2011 / Отв. редактор М.И. Роднов. Уфа, 2011; Река времени. 2012 / Отв. редактор Ю.М. Абселямов, М.И. Роднов. Уфа, 2012.
- ³⁹ *Алексушина Т.Ф.* Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. 536 с.
- ⁴⁰ *Гранков Д.А.* Мемуары эмигрантов как источник по изучению русской усадьбы // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. №2. С.7-12.
- ⁴¹ *Ершова Л.В.* Лирика И.А. Бунина и русская усадебная культура // Филологические науки. 1999. №5. С.33-

- 41; *Лебедева Т.А.* Мир русской дворянской усадьбы в творчестве И.А. Бунина. 1920-1953 гг. Дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2002; *Жаплова Т.М.* Образ русской усадьбы в поэзии XIX – начала XX века. Оренбург, 2006; *Попова О.А.* Образ дворянской усадьбы в русской прозе конца XIX – начале XX веков. Дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007.
- 42 *Алексеева Е.В.* Отражение процессов европеизации российской элиты в отечественной художественной литературе XIX века // Филологический класс. 2013. №3 (33) С.100-104; *Секиринский С.С.* История и литература. В несовпадающих ракурсах? // Отечественная история. 2002. №1. С.4; *Зверев В.В.* Художественная литература как исторический источник (К постановке проблемы) // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М., 2002. С.66-67.
- 43 *Лепешинский И.Ю., Лепешинская Т.А.* Отечественная война 1812 года в историографическом романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Омск, 2011; *Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в русской художественной культуре XIX- начала XX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII-XXI веков: сборник статей / Под редакцией Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. Челябинск: Энциклопедия, 2011.
- 44 *Алексеева Е.В.* Отражение процессов европеизации российской элиты в отечественной художественной литературе XIX века // Филологический класс. 2013. №3 (33) С.104.
- 45 *Чахор Р.* Менталитет провинциального дворянства в период общественно-политических изменений второй половины XIX века (на примере литературных произведений). Wrocław, 2013. С.15-17.
- 46 Там же. С.182-184.
- 47 *Смахтина М.В.* Представление о благородных и неблагородных видах деятельности российского дворянства в XIX веке (по литературным произведениям) // Вдохновение Россией: наука, образование, культура как способ развития общества: Забелинские чтения (Кунцевские). 2007. М., 2010. С.291-294; *Она же.* Представление о мужской и женской ролях в семье помещиков XIX в.: гендерный аспект (по материалам мемуаров и беллетристики) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2008. №5. С.166-171 и др.
- 48 *Смахтина М.В.* Воспитание ненависти: образ российского дворянства в произведениях художественной литературы XIX века // Вестник РУДН. Серия «История России», 2005. №4. С.44-52.
- 49 *Смахтина М.В.* Русское поместное дворянство в 19 в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сфере. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
- 50 *Кабытова Е.П.* Кризис русского дворянства. Самара, 1997; *Еникеев С.А.* Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999; *Кобозева З.М.* Дворянство Центрально-Промышленного района в начале XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1995; *Савицкий И.В.* Дворянство Европейского Севера России в середине XIX - начале XX вв. (по материалам Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний). Автореф. ...канд. ист. наук. Петрозаводск, 1998; *Филатова Т.В.* Российское поместное дворянство в начале XX века: организация, деятельность, попытки самоидентификации. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2000; *Шаповалов В.А.* Дворянство Центрально-Черноземного района России в пореформенный период. М., Белгород, 2002; *Чикаева К.С.* Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX века - 1917 г.: социальный статус и демографические характеристики. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2001, и др.
- 51 *Лещенко И.Н.* Потомственное дворянство в условиях пореформенной России (на материалах Тверской губернии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Миронова Е.В.* Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2011; *Леднева Н.К.* Ярославское дворянство и его корпоративные организации во второй половине XIX – начале XX в.. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010; *Хасянов О.Р.* Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук, Ульяновск, 2009. *Она же.* Основные направления культурной деятельности Симбирского дворянства в начале XX века // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2008. Т.10. №1. С.178-185, и др.
- 52 *Морозан В.В.* Мелкопоместное дворянство Центрально-земледельческого района России в XIX веке // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX-XX веков. СПб., 2012 №9. С.23-42; *Тушканов И.В.* Частновладельческое хозяйство Саратовской губернии в пореформенный период (1861-1904 гг.) Волгоград, 2010.
- 53 *Онопrienко И.Г.* Повседневная жизнь дворянства Центрального Черноземья в 50-е-90-е гг. XIX века: традиции и новации. Белгород, 2010; *Милешина Н.А.* Дворянские собрания в повседневной жизни высшего сословия второй половины XVIII-XIX столетий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №9. С.62-64; *Она же.* Трансформация патристического сознания российского дворянства в XVIII-XIX столетиях // Известия СамНЦ РАН. 2010. Т.12. №2. С.14-21, и др.
- 54 *Картачев М.Д.* Дворянство Воронежской губернии об отмене крепостного права // История и историческая память. 2012. №5. С.118-142; *Селиверстова Н.М.* Правовой статус российского дворянства накануне и в период реформ 60-70-х гг. XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №2-1(40). С.166-171; *Она же.* Крестьянский мир и освобождение деревни глазами помещика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №10-2. С.173-178; *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850- середина 1870-х гг. М., 2002, и др.
- 55 *Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX века. М., 2009; *Милешина Н.А.* Феномен повседневности российского дворянства (вторая половина XVIII – середина XIX вв.: отличительные особенности) // Актуальные проблемы науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27 сент. 2011 г. В 6 ч. Тамбов, 2011. Ч.6. С.99-101; *Рябова И.Ю.* Сословные и семейные ценности, быт и традиции московского дворянства второй половины XIX – начала XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- 56 *Шевнина О.Е.* Провинциальное дворянство: стереотипы мышления и образ действий (на примере высшего сословия Среднего Поволжья конца 1850-х-1870-х гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. №4. С.17-25; *Аверичева О.М.* Социокультурный облик земских участковых начальников на материалах Орловской губер-

- нии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. №2 (52). С.11-17; *Лавицкая М.И.* Орловское потомственное дворянство второй половины XIX - начала XX веков (происхождение, инфраструктура и социально-культурный облик). Орел, 2005.
- ⁵⁷ *Шаповалов В.А., Шаповалова И.В.* Российское дворянство и купечество в 60-90-е годы XIX века: проблемы социального партнерства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2008. Выпуск №1 (41). Том 5. С.12-20; *Барينو Е.П.* Российское купечество и помещичье дворянство в начале XX века: проблемы взаимоотношений // История в лицах, личности в истории: материалы Вторых Международных Усмановских чтений, 17 октября 2013 г.: Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С.33-41.
- ⁵⁸ *Горбунова Н.В.* Дворянство и казачество: исторические основы сословной самоорганизации и особенности возрождения сословных структур в современной России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. №4. С.45-51.
- ⁵⁹ *Азаматова Г.Б.* Интеграция национального дворянства в российское общество на примере рода Тевкелеевых. Уфа, 2008.
- ⁶⁰ *Ильцова А.А.* История башкирского дворянства. Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2010.
- ⁶¹ *Гайдук Т.В.* Изменения в социокультурном облике российского дворянства в 1861-1917 гг. (на материалах Северного Кавказа). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
- ⁶² *Кириевич Е.И.* Польско-белорусское дворянство в Псковской губернии в XIX - начале XX вв. // Псков. 2010. №33. С.152-158.
- ⁶³ *Арапов Д.И.* Мусульманское дворянство в Российской империи // Международный исторический журнал. 1999. №3. URL: http://history.machaon.ru/all/number_03/novyearh/nomer3/index.html (дата обращения 17.08.2014); *Он же.* Мусульманское дворянство в Российской империи // Татарский мир. 2005. №11. URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=733§ion=0&heading> (дата обращения 17.08.2014).
- ⁶⁴ *Чикаева К.С.* Дворянское землевладение на Северном Кавказе в 1861-1917 гг. // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ, 2013. №93 (09). С.1085-1096; *Она же.* Дворянское депутатское собрание на Северном Кавказе в XIX веке // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. С.239-243; *Она же.* Структура помещичьего хозяйства Северного Кавказа на основе анализа статистических публикаций Дворянского банка // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. №2.
- ⁶⁵ *Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф.* Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа: ДизайнПресс, 2013. 204 с.
- ⁶⁶ Там же. С.58-59.
- ⁶⁷ Там же. С.140-148.
- ⁶⁸ *Мишанина Е.В.* Крепостные порядки в Оренбургской помещичьей дворянской усадьбе (по произведениям С. Аксакова и Н. Рычкова) // Сельское население России в условиях модернизации XIX-XX веков. Оренбург, 2012. С.212-214.
- ⁶⁹ *Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф.* Указ.соч. С.149-174.
- ⁷⁰ *Чижков А.В., Зорин А.А.* Калужские усадьбы: каталог с картой расположения усадеб. М., 2007.
- ⁷¹ *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX - начале XX века. Калининград, 2005.
- ⁷² См. например: *Львов С.К.* Участие симбирского дворянства в подготовке проекта крестьянской реформы 1861 г. // Дворянское наследие в конструировании гражданской идентичности. Материалы Всероссийской научной студенческой конференции. Ульяновск, 2013, и др.

**RUSSIAN NOBILITY SINCE THE MIDDLE
OF THE 19th CENTURY TO THE EARLY 20th CENTURY:
CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY**

© 2014 Е.П. Barinova

Samara Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics

The article presents an analysis of papers on the history of the Russian nobility since the middle of the 19th to the early 20th century. The author identified main achievements, prospects and problems in this field of national historiography.

Keywords: historiography, Russian nobility, agrarian history, family estate, everyday life, culture.